«Егда же оттуда (из России, — *Б. С.*) семо приидохом ... восприяша нас любезно ... государь Жигимонт Август король польский и великий князь литовский... со всеми паны рады своея». Многие считают,[1] что встреча Ивана Федорова с королем произошла на Виленском вальном сейме, заседания которого продолжались с 18 ноября 1565 года по 11 марта 1566 года. Однако такое предположение вызывает ряд возражений. До конца 1565 года Иван Федоров был занят в Москве в связи с завершением работ по изданию Часовника и едва ли мог попасть в Вильно даже к самому закрытию сейма. Имеется еще другое, более веское возражение. Иван Федоров писал, что встречал его в Литве «король со всеми паны рады своея». Паны рады — это не сейм.[2] Эти понятия хорошо различали в Москве и никогда не смешивали раду с сеймом. Когда и где находился в Литве польский король с панами рады в промежуток времени между началом 1566 года и серединой 1568 года? В конце марта 1566 года король уехал в Польшу, где с 6 апреля по 16 сентября принимал участие в работе Люблинского сейма. Октябрь—ноябрь 1566 года он отдыхал в своем любимом местечке Кнышине (24 км от Белостока). С конца 1566 года по 6 января 1567 года Сигизмунд II Август находился в г. Городне (75 км восточнее Бреста), где заседал Литовский сейм. Август—сентябрь 1567 года король развлекался охотой и танцами в том же Кнышине, а 2 октября во главе польско-литовских войск выступил в поход против Ивана IV.[3] Круг поисков сокращается до одного года — с октября 1566 года по сентябрь 1567 года. Встреча едва ли могла состояться в Кнышине в октябре—ноябре 1566 и августе—сентябре 1567 годов, так как там король не устраивал торжественных приемов, по крайней мере сведений об этом обнаружить не удалось. В таком случае остается 8 месяцев — январь—август 1567 года. Первую половину этого года король провел преимущественно в Кнышине, наезжая иногда в Городню. Так, например, в июле 1567 года вместе с панами рады он принимал в Городне московских послов. Возможно, что именно в Городне в первой половине 1567 года Иван Федоров и был принят королем «с панами рады». Такая дата хорошо согласуется с другими событиями того времени. С 30 мая по 22 июля 1566 года в Москве находился брат гетмана литовского Григория Александровича Ходкевича — Юрий Александрович.[4] Вполне возможно, что Иван Федоров мог договориться с ними о своей будущей деятельности в Литве, так как, уехав из Москвы, первопечатники прямо направились к Г. А. Ходкевичу и были им сразу приняты.

Необходимо отметить еще два обстоятельства: во-первых, с середины и до конца 1566 года между Москвой и Польшей было заключено временное перемирие, которое могло способствовать благополучному переходу Иваном Федоровым границы.[5] Во-вторых, в начале марта 1567 года были сняты заставы и караулы на дорогах, которые были поставлены зимой 1566—1567 года в связи с эпидемией, охватившей многие города западной окраины.[6] Учитывая это, можно предполагать, что первопечатники уехали из Москвы зимой 1566—1567 года.

Типография Андроника Невежи и Никифора Тарасиева была основана, по словам послесловия Псалтыри 1568 года, 8 марта 1568 года. Начало работ по организации этой типографии должно было приходиться на се-

---

[1] М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 93.
[2] История Польши, I. М, 1954, стр 181—183.
[3] М Любавский. Литовско-русский сейм. М., 1900, стр. 688—790.
[4] ПСРЛ, XIII, второй полутом, стр. 402—403.
[5] Там же, стр. 402—404.
[6] ПСРЛ, XIII, второй полутом, стр 404.